

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ В СВЕТЕ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ: ТИПОЛОГИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

М.Г. САБАДАШОВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: sabadashova_m.g@mail.ru*

В статье рассматривается место лингвокультурологии в свете антропоцентрической парадигмы. В работе освещены современные представления ведущих российских и зарубежных лингвистов о типологии лингвокультурных концептов. Согласно мнению автора статьи, существует определенная трудность в составлении типологии из-за множества толкований и обоснований термина «концепт».

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, лингвоконцептология, лингвокультурология, лингвокультурный концепт.

Сравнительно-историческое языкознание, которое более двух столетий являлось господствующим направлением в изучении филологических дисциплин, постепенно трансформируется, исходя из веяний времени, отражающих формирование новой парадигмы. Содержание этой парадигмы связывают с научными достижениями в той или иной сфере познания или в интеграции смежных областей знания. Синонимами терминопонятия «лингвистическая парадигма» являются такие термины, как «аспект», «направление», «перспективное развитие» и представляют собой совокупность научных достижений, результатов, комплекс идей и перспективных теорий. Так или иначе, научные инновации фокусируются вокруг трех парадигм – антропоцентрической, сравнительно-исторической и системно-структурной [8].

С конца прошлого века антропоцентрическая парадигма, в центре которой находится человек, активно разрабатывается современным языкознанием и становится объектом пристального внимания исследователей. Язык тесно связан с культурой общества, является наиболее яркой его характеристикой, показателем его развития и совершенства. Согласно В. Н. Телия, «Культура – это своеобразная историческая память народа. И язык,

благодаря его кумулятивной функции, хранит ее, обеспечивая диалог поколений, не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее» [7]. С преобразованием любой из сторон жизни человека, изменяется и преобразовывается язык, отражая как достижения, жизненные принципы, моральные нормы народа, так и его ошибки, восприятие и оценку происходящей действительности.

Интерес к личности был впервые проявлен в трудах В. Гумбольдта, Г. Штейнталя, К. Фосслера и А. А. Потебни. До середины XX в. язык исследовался «в себе и для себя». В. Гумбольдт является автором лингвистической концепции соотношения и взаимодействия языка и культуры. По В. Гумбольдту, язык есть «дух народа», а функция языка состоит в фиксации, сохранении, отражении накопленных знаний цивилизации. Как принято считать, В. Гумбольдт является основоположником этнолингвистики, краеугольный камень которой – соотношение интеллектуальной сферы жизни людей и языка, а язык, в свою очередь, есть важнейший фактор формирования «картины мира», которая отражает внеязыковые реальности окружающей действительности. Постулат В. Гумбольдта о том, что исследования языка – незаменимое орудие познания природы и духа народов является общепринятым в языкознании.

На стыке областей научного знания возникают этнопсихология, психоллингвистика, когнитивная психология, социоллингвистика, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, внутри которой вычленяются этнопсихоллингвистика, этносемантика и этнофразеология [1].

В настоящее время все более активно заявляет о себе лингвокультурология – наука, сложившаяся на стыке лингвистики и культурологии. Предметом внимания культурологов являются закономерности развития человеческого общества, его этносоциальная, материальная и духовная специфика, связь с другими культурами и цивилизациями. Если слово «культура» в античное время означало «возделывание», «переработку чего-либо», то слово «цивилизация» было связано с идеей гражданственности,

наличием ценного вклада в ту или иную материально-духовную сферу, о чем человечество узнает с помощью языка. Цивилизациями называют заметные в истории социокультурные системы, уникальные, имеющие свой культурный ареал, этническую самобытность. В процессе формирования цивилизаций происходит объединение духовной жизни социума, в которой ведущую роль играет языковая и письменная культура, культура языка.

Лингвокультурология изначально была ориентирована на достижения того или иного этнического общества в культуре, на возможности их материализации в языке. Она – составная часть антропоцентрической парадигмы языковедения, очевидный компонент этнолингвистики.

Основными проблемами лингвокультурологического исследования, а также связанных с ним вопросов, являются выявление принципов и классификация способов отражения концептов культуры; методологическое обоснование лингвокультурологического описания; описание методов выявления и средств воплощения языка и культуры. Они находят отражение во многих работах как зарубежных ученых (В. Гумбольдт, Дж. Лакофф, Э. Сепир, Б. Уорф), так и отечественных лингвистов (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. П. Бабушкин, Н. А. Болдырев, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, Е. В. Рахилина, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. Н. Телия и др.).

Главной задачей лингвокультурологии в области универсалий духовной культуры можно определить «направленность на выявление различий семантики инвариантных категорий философии и психологии и их вариативных реализаций в лексике конкретных этнических языков» [2].

Основными понятиями лингвокультурологии можно обозначить разграничение двух форм культуры (материальной и духовной); признание семиотического характера языка и духовной культуры; фиксация языком наивной картины мира; идеологизм отношений языка и культуры; наличие нормы как общей категории языка и культуры. Язык по отношению к определенной части культуры выполняет орудийную функцию, являясь носителем культурных концептов.

Трудность составления единой типологии лингвокультурных концептов объясняется тем, что дефиниционный признак «этнокультурная специфика» допускает множество толкований в зависимости от того, распространяется ли эта специфика лишь на семантику концепта или же она затрагивает и способы его вербализации, как определяется статус «внутренней формы» лексических единиц, «оязыковляющих» концепт, и включается ли концепт в число формант ментальности в целом или же менталитета как части последней [3]. Подчеркнем, что мы не ставим перед собой задачу упорядочения типологии, а лишь фиксируем некоторые сложившиеся взгляды.

Можно классифицировать концепты по «узкому» и «широкому» пониманию лингвоконцептов; по «кванторизуемым» признакам, определяющих возможность их вариативности: уникальность-универсальность, индивидуальность-социальность и уровень абстрактности. Причем ученый отмечает достаточную меру условности деления на концепты-универсалии и концепты-уникалии, поскольку идиоэтничность частично присутствует и в концептах-универсалиях, отличающихся в пределах языковых сознаний своим периферийным семантическим составом и способами его иерархической организации.

Их можно поделить на индивидуальные (идиостилевые), групповые и национальные, так как любое общество состоит из отдельных личностей и в нем выделяются определенные социальные группы, обладающие собственными концептосферами. В основу типологии лингвокультурных концептов может быть положен также уровень абстракции их имен, отправляющих к концептам-универсалиям духовной культуры и концептам-символам – окультуренным реалиям [4].

В работах современных лингвоконцептологов делается акцент на обоснование определенных типов концептов, которые выделяются на различных основаниях. Имеют место телеономные концепты (С. Г. Воркачев), отправляющие к высшим ценностям («счастье», «Родина», «любовь», «патриотизм», «справедливость» и др.), регулятивные концепты (В. И.

Карасик), основным содержанием которых являются норма поведения, получающие понятийное, образное и ценностное измерение («свобода», «закон», «скромность» и др.), эмотивные концепты (Н. А. Красавский), характеризующие эмоциональную сферу человека («радость», «тоска», «гнев» и др.). Отмечается, что уже предложено описание этноспецифических концептов, выражающих особое миропонимание того или иного этноса («приватность», «пунктуальность», «искусство (умение) жить»). С другой стороны, с иных позиций анализируются концептуальные группы или поля (концептосферы «терпение», «война», «волеизъявление» и др.), а также рассматриваются индивидуально авторские концепты в сознании философов и писателей. Начато изучение институциональных концептов, проявляющихся в сфере определенных социальных институтов, («порицание», «услуга», «гарантия»), идеологических концептов («демократия»), архетипических концептов («предательство») и символических концептов, допускающих множественное, образно-ценностное осмысление («подарок»).

Выделение типов концептов основано на объективных характеристиках того или иного переживаемого фрагмента опыта, а также представляет собой исследовательский подход к моделированию действительности. Субъективно-исследовательский аспект того или иного класса концептов базируется на признании принципа многовариантности и многопричинности явлений действительности [5].

Также можно встретить следующее определение концептов – «это самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные (как минимум, трехмерные) идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный (или псевдо-, или предпонятийный) базис, закрепленный в значении какого-либо знака: научного термина, или слова (словосочетания) обыденного языка, или более сложной лексико-грамматико-семантической структуры, или невербального предметного (квазипредметного) образа, или предметного (квазипредметного) действия и т.д.» [Ляпин, 1997, 18]

Многие лингвисты рассматривают концепт как совокупность его «внешней», категориальной отнесенности и «внутренней» смысловой структуры, имеющей строгую логическую организацию. В основе концепта лежит исходная, прототипическая модель основного значения слова (т. е. инвариант всех значений слова). Таким образом, можно говорить о центральной и периферийной зонах концепта. Причем последняя способна к дивергенции, т. е. вызывает удаление новых производных значений от центрального. «Внешняя» и «внутренняя» стороны выходят на его центральный, базисный элемент. Для «внутренней» структуры он служит основой прототипического значения всех словоупотреблений данного слова, для «внешней» – моделью категоризации всех его значений. Структура концепта может быть цепочечной, радиальной и смешанной.

Еще одним компонентом семантики языкового концепта является когнитивная память слова – смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка (Н. Д. Апресян, В. Н. Телия, Е. С. Яковлева). Наиболее существенным здесь оказывается культурно-этнический компонент, определяющий специфику семантики языковых единиц естественного языка и отражающий языковую картину мира его носителей.

Однако существующая литература по этому вопросу показывает, что термин «концепт» трактуется неоднозначно и его становление еще полностью не завершено.

Суммируя все вышесказанное, лингвокультурные концепты относятся к коллективным ценностям, представляя собой элементы коллективного сознания, но в их своеобразном преломлении, в индивидуальных сознаниях отдельных носителей языка. Обрастая множеством личностных ассоциаций, лингвокультурные концепты для представителей одной культуры имеют много общего, так как сводят все существующие и наблюдаемые явления и факты действительности, окружающие человека, к единой системе.

Основной единицей лингвокультурного моделирования национального менталитета является культурный концепт – многомерное образование, которое может находить языковое выражение (Е. В. Бабаева, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. Т. Клоков, Н. А. Красавский, М. В. Пименова, Г. Г. Слышкин).

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании// Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

2. Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели// Филологические науки. – 2005. – № 4. – С. 10–13.

3. Воркачев С.Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы// Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2007. – Т. 66. – № 2. – С. 13–22.

4. Воркачев С. Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре: Монография. – Волгоград: Парадигма, 2008. 219 с.

5. Карасик В. И. Символические концепты // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. XI / Под ред. докт. филол. наук Т. Ю. Тамерьян; Сев. - Осет. гос. ун.-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд – во СОГУ, 2009. С. 24–29.

6. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып. I. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 1997. С. 11–35.

7. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 286 с.

8. Фролов Н. К. Актуальные направления в современной лингвистике // Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве: материалы международной научно-практической конференции 11-12 марта 2010. – Тюмень: РИА Омега-принт, 2010. Т. 1. С. 8–9.

REFERENCES

1. Vorkachev S. G. Lingvokulturologiya, yazykovaya lichnost, kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoy paradigmoyi v yazykoznanii// Filologicheskie nauki. – 2001. – # 1. – S. 64–72.

2. Vorkachev S. G. Lingvokontseptologiya i mezhekulturnaya kommunikatsiya: istoki i tseli// Filologicheskie nauki. – 2005. – # 4. – S. 10–13.
3. Vorkachev S.G. Lingvokulturnaya kontseptologiya: stanovlenie i perspektivy// Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. – 2007. – T. 66. – # 2. – S. 13–22.
4. Vorkachev S. G. Ideya patriotizma v russkoy lingvokulture: Monografiya. – Volgograd: Paradigma, 2008. 219 s.
5. Karasik V. I. Simvolicheskie kontseptyi // Aktualnyie problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki: Mezhevuzovskiy sbornik nauchnyih trudov. Vyip.HI / Pod red. dokt. filol. nauk T. Yu. Tameryan; Sev. - Oset. gos. un.-t im. K. L. Hetagurova. Vladikavkaz: Izd – vo SOGU, 2009. S. 24–29.
6. Lyapin S. H. Kontseptologiya: k stanovleniyu podhoda // Kontseptyi. Nauchnyie trudyi Tsentrokontsepta. Vyip. I. – Arhangelsk: Izd-vo Pomorskogo gos. un-ta, 1997. S. 11–35.
7. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticeskii i lingvokulturologicheskii aspektyi. – M.: Yazyiki russkoy kulturyi, 1996. – 286 s.
8. Frolov N. K. Aktualnyie napravleniya v sovremennoy lingvistike // Sovremennaya lingvisticheskaya situatsiya v mezhdunarodnom prostranstve: materialyi mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 11-12 marta 2010. – Tyumen: RIA Omega-print, 2010. T. 1. S. 8–9.

*THE PLACE OF LINGUOCULTURE IN ANTHROPOCENTRIC PARADIGM:
TYPOLOGY OF LINGUOCULTURAL CONCEPTS*

M.G. SABADASHOVA

*Kuban State Technological University,
2; Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: sabadashova_m.g@mail.ru*

The article considers the place of linguoculture in anthropocentric paradigm. The paper presents the current understanding of the leading Russian and foreign linguist of the types of linguocultural concepts. According to the author there is some difficulty in the forming of the typology because of the numerous meanings and the definitions of the term concept.

Key words: anthropocentric paradigm, linguoconceptology, linguoculture, the concept of linguoculture.